

БРОНЯ КРЕПКА, И ТАПКИ НАШИ БЫСТРЫ.

Авторская колонка

02.02.2017

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СТАТЬИ



Наталья Шатихина,
управляющий партнер
CLC

Рабочий год основательно вступил в свои права, что предопределяет необходимость написать хоть что-нибудь на серьезную профессиональную тему... За последствия не ручаюсь, потому что там, в аватарной зоне вечно синей экономической безопасности, где мне так комфортно, выжить суждено не всем.

Что же не так в прекрасном королевстве свободного предпринимательства? Если бы ответ на этот вопрос пришлось уместить в коротенькую заметку из пяти предложений, можно было бы рискнуть и сказать, что при корпоративном строительстве, а также при заключении сделок, по определению, не учитываются уголовно-правовые риски. К счастью, у нас немного больше пространства, поэтому постараемся «прыгнуть в ширину» и слегка обозначить контур проблемы.

Проблемой первого порядка является принципиальная излишняя венчурность (тактично используем это выражение для ситуации типа «А это уже не твоя проблема!») деятельности всех участников российской экономики, открывающая различным субъектам, от правоохранителей до других представителей современной предпринимательской касты, широкие возможности удержания за наиболее монетизированные части их юридических тел с последующим «прищемлением». В массовом сознании это трансформируется в миф о том, что у нас в стране недружественный инвестиционный климат и неработающие законы. Попробовали бы вы заняться бизнесом в Германии или Швейцарии!.. Ну да ладно. Согласно поверью, с крупными игроками ситуация иная. Однако вынуждена огорчить: все счастливые семьи, как вы помните... Обилие внутренних процедур, согласований и прочего никак не связано с безопасностью. Я бы даже сказала, наоборот. Внутрикorporативная ответственность «голубых фишек» так распылена, что уровень безопасности как раз снижается. Например, не секрет, что обладателями откровенно небрежного кредитного портфеля являются самые крупные банки, равно как и расширенные проблемные активы –

удел весьма мощных корпораций.

Повлиять на сие мы не в состоянии, поэтому терпеливо будем ждать, когда же переродится отечественный двигатель экономики.

Тем не менее, есть сферы, где требуется юридическое вмешательство, ибо ситуация исправима. Здесь исключительно важна роль инхауса, который должен здраво полагать, что, по общему правилу, внутренними усилиями ситуацию ему не осилить.

Это ни коим образом не свидетельствует о недостаточной подготовке или квалификации, а является вопросом среды и, если хотите, менталитета, который у корпоративного юриста просто не должен быть таким темным и порочным, как у серьезного участника юридических войн. Корпоративный юрист по своей психологии созидатель, он строит успешные и крепкие бытовые конструкции для того, чтобы быстро и оптимально создать своему предприятию юридическое поле для маневра. Очень хорошие юристы постоянно отслеживают практику по спорам и формируют свои конструкции с учетом их устойчивости к последующим разбирательствам.

Уголовно-правовая безопасность лежит в совершенно иной плоскости – самые прекрасные здания не могут выполнять функции бункеров на случай бомбардировки. Если инхаус будет действовать с оглядкой на то, что никакая подпись на контракте, включая проставленную в присутствии нотариуса, не означает, что контрагент не сможет от нее отказаться при достаточном количестве элементов для экспертизы, – он просто сойдет с ума.

Кроме того, мы вынуждены вернуться к правосознанию самих предпринимателей. Юрист, который будет «вязать» своего руководителя, отрубая ему 80% сделок и схем, долго не продержится. Да и обстановка в корпорации не всегда позволяет высказаться открыто, потому что существуют внутренние политесы, интриги, симпатии и антипатии. Хороший инхаус любит внешних консультантов, ибо настоящие охотники легко объяснят клиенту на входе, что вот это убожество нужно спрятать и никому не показывать. Я бы даже сказала,

предпочтут. Главное, не спутать их с «коллекционерами плюшевых мишек». Но «мы истории не пишем», как говаривал Иван Андреевич Крылов.

В этом месте на горизонте любой крупной компании, в стиле «Неуловимых мстителей», появляются фигуры службы безопасности. Примечательно, что проблемные активы в крупнейших компаниях давно переданы от юристов под кураторство отставных офицеров. Надо сказать, что в некоторой части они справляются или, точнее, справлялись.

Действительно, в правоохранительных органах контакты означают гораздо больше знаний и чистоты правовых конструкций. Однако жизнь меняется, постепенно (и это позитивно) усложняя текущее преследование (о судебной перспективе в таких случаях вообще никто не задумывается). Злодей тоже может располагать неплохим ресурсом, оказаться умнее и быстрее, быть на шаг впереди. Возможна и еще одна очень неприятная история – он банально может улететь в страну, где нет товарищей, с которыми вместе учились портянки заматывать.

В конечном итоге, служба безопасности редко в состоянии «родить» какую-либо изящную и смертельную стратегию («Роснефть» не в счет – снимаю шляпу – конструкция простенькая, но реализация безупречная). Формируется патовая ситуация. Донести до службы безопасности даже юридические тонкости затруднительно, юристы мечутся, безопасность кряхтит давнее: «В любом непонятном случае возбуждай мошенничество». При определенном противодействии ситуация начинает буксовать. Что же можно сделать?

Во-первых, если удастся встретить серьезного консультанта по экономической безопасности, то при подготовке сделки или проверке контрагента можно организовать расширенный юридический дью-дилидженс уголовно-правового толка, минимизировав риски. Естественно, по каждому такое не сотворишь. Однако надо определить порог чувствительности и во всех весомых ситуациях наступать на горло собственной песне, осознанно усложняя себе жизнь. Ходите же вы в спортзал, в конце концов! Более того, при выборе крупного контрагента налоговое законодательство прямо возлагает ответственность на саму компанию, а с бюджетом шутки плохи, по определению.

Во-вторых, время от времени надо проверять корпоративную структуру и бухгалтерию, причем не просто по-аудиторски, а еще и с оглядкой на дыры иного свойства. Приведу простой пример. С точки зрения аудита или цивилистических отношений бухгалтер без права подписи (как и любое лицо без права подписи) является просто клерком. В уголовном же праве работа начинается с «маленьких людей», и большой и успешно функционирующий бизнес неожиданно оказывается зависимым от «какой-то девочки, возившей документы в банк», или от «сисадмина в растянутом свитере». В уголовном праве имеет значение, как все происходило фактически, пока «топы» выстраивали красивую историю на бумаге. До документов очередь тоже дойдет, и тогда вряд ли будет приятно. Велик шанс того, что всплывут пропуски и огрехи в ведении и учете, и стабильная часть неожиданно окажется призрачной.

Если в компании нет серьезной службы безопасности, на повестке дня окажутся и вопросы тактического свойства: от качества и количества печатей до хранения документов.

Очень важно соединить аудиторско-бухгалтерские аспекты с юридическими: не просто состыковать, а прямо-таки «поженить» их. Как правило, круг доверенных лиц у бизнесмена мал, а с учетом активного внедрения в стандарты противодействия отмыванию денег соединение в одних руках или через одних аффилированных лиц определенных вещей – и вовсе фатален. Сегодня вал уголовно-правовых конфликтов вокруг бизнес-структур является результатом пренебрежения элементарными требованиями безопасности. Как утверждал

мудрый Наф-Наф, дом поросенка должен быть крепостью.

См. другие материалы автора: [ДЕНЬ ХОРЬКА... АВТОРСКАЯ КОЛОНКА НАТАЛЬИ ШАТИХИНОЙ, ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ \(НОВОГОДНЯЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ СКАЗКА\)](#)

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СТАТЬИ